

Terry Pratchett

**MEN
AT ARMS**

Терри Пратчетт

**К ОРУЖИЮ!
К ОРУЖИЮ!**

INSPIRIA

Москва
2021

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
П70

Terry Pratchett
MEN AT ARMS

Copyright © 1993 Terry and Lyn Pratchett.
First published by Victor Gollancz Ltd, London

Художественное оформление и макет *Кати Тинмей*

Пратчетт, Терри.

П70 К оружию! К оружию! / Терри Пратчетт ; [перевод с английского Н. Берденникова]. — Москва : Эксмо, 2021. — 416 с.

ISBN 978-5-04-111855-6

Ночная Стража переживает «второе рождение». И решает проблему с меньшинствами в Анк-Морпорке.

Город Тысячи Сюрпризов принял мертвого клоуна и взрывающихся драконов. Вечно враждующих гномов и троллей, самого неудачливого воришку во всем Плоском мире. Обладателей «хорькизмы» (она же харизма) и знатоков «башмачной» теории экономической несправедливости.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Н. Берденников, перевод на русский язык,
2021

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-111855-6

Капрал Моркоу из Городской Стражи Анк-Морпорка (Ночная Смена) сел в ночной рубашке за стол, взял карандаш, послунил грифель и начал писать:

«Дорогие мам и пап!

Пишу вам, патаму што случилось Событие, удостоенное Внимания — меня произвели в Капралы!!! Это значит Пять Долларов + к жалованью, а кроме таво, мне выдали кожаный колет с целыми двумя нашивками. И новый значок! Это Агромная ответственность!!! А все патаму, што у нас новые рекруты, патаму што патриций, который, как я уже ранее отписывался, является правителем города, недавно сказал, што Городская Стража должна отражать нашу Этнику, нечево накладывать грим на язвы...»

Моркоу задумался на минуту, наблюдая сквозь пыльное окошко спальни за лучами закатного солнца, что неторопливо скользили по речной глади. После чего снова склонился над листом бумаги.

«...Я не савсем До Конца ево понимаю, но гумаю, это как-то завязано с Косметической Фабрикой Башнелома Громодава, да и язвов у нас нет, мы все чистые. А еще капитан Ваймс, о котором я вам часто отписывался, уходит ис Стражи, чтоб женится и Стать Изысканным Господином, и мы желаем ему только хо-

рошего, он научил меня Всему, Што Я Знаю, не считая того, чему я научился сам. Мы сбросились в складчину, чтобы устроить ему Подарок-Сюрприз, и, верно, купим ему агни из этих новых, недемонических часов, а еще сделаем на крышке надпись: «Часы От Старых Друзей На Часах» — это завется каламбур или Игра в Слова. Не знаю, кто станет новым капитаном, сержант Колон обещал погаты в отставку, если назначат его, што же касается капрала Шноббса...»

Моркоу снова уставился в окно и честно попытался припомнить хоть что-нибудь положительное о капрале Шноббсе.

«...То он, как говорится, на своем Месте, а я в Городской Страже всего ничего. Астается только ждаты...»

Как это часто бывает, все началось со смерти. И с похорон, состоявшихся ранним весенним утром, когда туман над землей был настолько густым, что водопадом сливался в могилу, поэтому гроб опускали в плотное, клубящееся облако.

Удобно устроившись на земляном холмике неподалеку, за происходящим безучастно наблюдала маленькая, пыльного цвета дворняга, воплощение всех известных и неизвестных собачьих болезней.

Многочисленные родственницы плакали. Лишь Эдуард, дон Муэрто, не плакал, и на то были три причины. Во-первых, он был старшим сыном — тридцать седьмым доном Муэрто, а благородным донам Муэрто не подобает лить слезы. Кроме того, в его кармане лежал новенький, еще пахнущий краской диплом, свидетельствующий о том, что Эдуард является наемным убийцей, а наемные убийцы не плачут при виде смерти. И в-третьих... Эдуард пребывал не в лучшем расположении духа. На самом деле он был в ярости.

В ярости от того, что вынужден был влезть в долги, чтобы устроить эти более чем скромные похороны. В ярости на погоду, на это кладбище, где обычно хоронили простолюдинов, на то, что слышный здесь городской шум ничуть не изменился, люди продолжали жить как жили. В ярости на историю. Так не должно было случиться.

Это несправедливо...

Он кинул взгляд в сторону нависшей над рекой громады дворца, и гнев его сфокусировался, превратившись в линзу.

Эдуарда послали в школу наемных убийц — единственная возможная карьера для людей, чье социальное положение много выше их умственного развития. Вот если бы его обучили на шута, он придумал бы сатиру и стал распространять о патриции опасные шутки. А если бы его обучили на вора¹, он бы пробрался во дворец и украл у патриция что-нибудь очень ценное.

Тем не менее... его послали в школу наемных убийц.

В тот день он распродал все, что осталось от наследства донов Муэрто, и вернулся в Гильдию Убийц.

На курсы усовершенствования.

По их окончании Эдуард получил отличные оценки, что случилось впервые за всю историю Гильдии. Даже коллеги старались обходить Эдуарда стороной, а его наставники поговаривали, мол, за этим парнем нужен глаз да глаз — в смысле, что одним глазом не обойдешься, его легко можно лишиться...

На кладбище одинокий могильщик тихо-мирно засыпал яму, которая стала последним пристанищем старшего дона Муэрто, как вдруг почувствовал некое подобие мыслей в своей голове.

¹ Но подумайте сами, благородный господин — и вдруг вор?!

И вот какими они были:

«Гм, как насчет косточки? Ой, о чем это я, в таком-то месте... В общем, забудь. Но у тебя ведь есть бутерброды с говядиной в этой, как ее, коробке для завтраков? Почему бы не поделиться бутербродиком с такой славной собачкой, а?»

Могильщик оперся на лопату и оглянулся.

Пыльного цвета дворняга не сводила с него глаз.

— Гав? — осведомилась она.

Эдуарду потребовались пять месяцев на поиски того, что он искал. Поиски эти изрядно осложнялись тем, что он сам не знал, что именно ищет, и мог узнать это, только когда найдет. Эдуард истово верил в Судьбу — обычная история с такими типами, как он.

Библиотека Гильдии была одной из самых больших в городе. А в определенных областях знаний она была *самой* большой. Области эти в основном касались недолговечности человеческой жизни и способов, эту самую недолговечность обеспечивающих.

Эдуард проводил здесь уйму времени, сидя на верхней ступеньке стремянки и окутанный клубами библиотечной пыли.

Он изучил все известные труды по оружию. Он не знал, что именно ищет, и нашел искомое на полях в остальном очень скучного и не отличающегося точностью трактата, описывающего баллистические свойства арбалетов. Пометки он аккуратно переписал.

Не меньше времени Эдуард посвятил изучению книг по истории. Гильдия Наемных Убийц объединяла людей точных, а такие люди всегда относятся к историческим трудам как к своего рода журналам учета. Книг в библиотеке Гильдии было очень много, была тут и портретная галерея королей и королев¹, аристо-

¹ Зачастую со скромными табличками внизу с именем человека, убившего того или иного наследника престола. Как-никак это была портретная галерея Гильдии Наемных Убийц.

кратические лица которых Эдуард изучил лучше, чем свое собственное. Он даже обедал в библиотеке.

Потом люди скажут, дескать, Эдуард попал под дурное влияние. Но тайна истории Эдуарда, донна Муэрто, заключалась в том, что никто на него не влиял — если не считать портретов давно почивших правителей Анк-Морпорка. Он просто попал под влияние самого себя.

Тут требуется некоторое объяснение. Все дело в том, что отдельно взятый индивид по природе своей не является полноценным членом человеческой расы, разве что в сугубо биологическом смысле. Людям необходимо броуновское движение общества — оно кидает нас из стороны в сторону и тем самым постоянно напоминает нам, что мы... э-э... по-прежнему человеки. Тогда как Эдуард устремился по спирали в глубь себя.

И не то чтобы он сам хотел этого. Эдуард всего-навсего отступал на более защищенные рубежи обороны, то есть в свое прошлое, а потом... Потом случилось нечто, перевернувшее все существование Эдуарда. Так меняется мировоззрение какого-нибудь студента, изучающего древних рептилий, когда в собственном аквариуме с золотыми рыбками он вдруг находит самого настоящего плезиозавра.

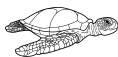
Однажды после очередных суток, проведенных в обществе героев давно минувших дней, Эдуард вышел на солнечный свет, прищурился с непривычки — и увидел проходящее мимо прошлое. Прошлое вертело головой по сторонам и приветливо кивало людям.

— Эй! Т-ты кто такой? — не сдержавшись, заорал он.

— Капрал Моркоу, сэ, — ответило прошлое. — Ночная Стража. Господин Муэрто, если не ошибаюсь? Чем могу помочь?

— Что? Нет! Нет. Иди куда шел!

Прошлое кивнуло, улыбнулось и зашагало дальше, в будущее.

Моркоу оторвал взгляд от стены.

«Я потратил три доллара на иконограф. Это такая штука с маленьким демоном внутри, который рисует картинку. Последний Волк Могы. Засылаю вам картинку моей комнаты и грузей по Страже. Шнобби — это тот, у которого одна рука забавно согнута в локте, он может показаться Неотесанным Мужланом, но в самом деле сердце у него Златое».

Он снова прервался. Моркоу писал домой не реже раза в неделю — так заведено среди гномов. Моркоу был под два метра ростом, но сначала его растили как гнома и только потом как человека. Литературное творчество давалось новоиспеченному капралу с большим трудом, однако он не отступал.

«Пагога, — выводил он медленно и старательно, — прагалжает быть Очень Горячей...»

Эдуард не поверил собственным глазам. Он пролистал все свои записи. Потом пролистал их еще раз. Он задавал вопросы и получал ответы — потому что вопросы были достаточно безобидными. И наконец, он провел отпуск в Овцепикских горах. Осторожные расспросы привели его к рудникам гномов, что у Медной горы, а оттуда — к ничем не примечательной поляне в буковом лесу, на которой после нескольких минут раскопок он обнаружил древесный уголь.

Эдуард провел на поляне весь день. А когда на закате он закончил, тщательно прикрыв следы своих раскопок перегнемом, от его сомнений не осталось и следа.

Анк-Морпорк снова обрел короля.

И это было *правильно*. И судьбе было угодно, чтобы Эдуард понял это как раз *тогда*, когда у него появился План. И это было *правильно*, что судьбе было так угодно, — город будет *спасен* от своего постыдного настоящего своим же *славным* прошлым. У Эдуар-

да были *средства* и была *цель*. И так далее... Эдуарда частенько посещали подобные мысли.

Он умел думать курсивом. За такими типами действительно нужен глаз да глаз.

А то и глаз, да глаз, да глаз.

«Меня очень Заинтересовало ваше письмо о том, что какие-то люди приехали и спрашивали обо мне. Просто Паразительно. Я в Анк-Морпорке чуть ли не Пять Минут и уже Аславлен.

С радостью узнал о открытии Шахты номер 7. Не могу Не Сказать о том, што тоскую по Добрым Старым Временам, хотя и вполне щаслив здесь, на своем нынешнем месте. Иногда, по Выходным, я спускаюсь в подвал и что было сил бью себя по голове топорищем, хотя это конечно Не Адно И То Же.

Надеюсь, мое заслание застанет вас в Добром Здравии. С совершеннейшим пачтением,

*ваш любящий (приемный) сын
Моркоу».*

Капрал аккуратно свернул письмо, вложил в него иконографии, капнул воска, запечатал большим пальцем и убрал в карман. Гномья почта славилась своей надежностью. Все больше и больше гномов из Овцепикских гор приезжали работать в город, и многие из них, будучи по-гномьи бережливыми, посылали часть своих заработков домой. О да, на гномью почту можно было положиться, поскольку она надежно охранялась. Гномы весьма неохотно расстаются с золотом, так что любому разбойнику, который посмеет выставить гному требование «Кошелек или жизнь!», следует захватить с собой складной стульчик, обед и книгу для чтения, чтобы скоротать время до окончания споров.

Потом Моркоу умылся, облачился в кожаную рубашку, штаны и кольчугу, застегнул нагрудник, сунул под мышку шлем и бодро вышел навстречу тому, что уготовило ему будущее.

Другая комната, совсем в другом месте.

Убогая, с осыпающимися стенами и потолком, провисшим, как кровать толстяка.

Мебель, заполняющая комнатушку, была добротной, старинной, но тут она казалась какой-то чужеродной. Такая мебель чаще встречается в гулких залах с высокими потолками, а здесь ей было тесно. Дубовые стулья с высокими спинками. Длинные буфеты. Несколько комплектов рыцарских доспехов. Полудюжине людей, сидевших за огромным столом, явно не хватало места. Собственно, места не хватало даже самому столу.

Где-то в темноте тикали часы.

Тяжелые бархатные шторы были плотно задернуты, хотя солнечный свет еще не покинул небо Плоского мира. От жара уходящего дня и копоти свечей, горящих в «волшебном фонаре», воздух был спертым.

В таинственном полумраке ярко светился огромный экран, демонстрирующий правильный профиль капрала Моркоу Железобетонссона.

Немногочисленные, но весьма избранные зрители смотрели на экран с несколько озадаченным выражением на лицах — как будто вас пригласили в гости, все сначала было так мило, а потом вы вдруг обнаружили, что колода хозяина явно крапленая, но и уходить слишком рано вроде бы неприлично, поскольку вас угостили вкусным обедом...

— Ну и что? — удивился один из зрителей. — Кажется, я встречал его в городе. Эдуард, он всего-навсего стражник.

— Конечно, и это самое главное. Скромное положение в обществе. Полное соответствие классической м-модели. — Эдуард Муэрто подал знак. Новая стеклянная пластина со щелчком сменила предыдущее изображение. — Тогда как вот этот портрет писали уже не с натуры. Король П-Парагор. Скопирован с одной старинной картины. А это — щелк! — король

Велтрик III. Тоже копия с картины. А вот королева Альгвинна IV... обратите внимание на линию подбородка. Далее — *щелк!* — семипенсовая монета времен царствования Веблторпа Бессознательного, снова обращаю ваше внимание на детали подбородка и общее строение костей черепа, так, а тут у нас... — *щелк!* — перевернутое изображение вазы с цветами. Если не ошибаюсь, это дельфинки. Откуда здесь дельфинки?

— Э-э, прошу прощения, господин Эдуард, у меня оставалась пара-другая пластин, а демоны еще не устали, вот я и...

— Дальше, пожалуйста. Потом можешь идти.

— Слушаюсь, господин Эдуард.

— К дежурному палачу.

— Слушаюсь, господин Эдуард.

Щелк!

— А это достаточно неплохое — молодец, Бленкин, — изображение бюста королевы Коанны.

— Спасибо, господин Эдуард.

— Однако, как мне кажется, ее *лицо* больше похоже на лицо капрала. Что ж, доказательств достаточно. Бленкин, ты нам больше не нужен, иди.

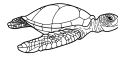
— Слушаюсь, господин Эдуард.

— П-полагаю, придется расстаться с частью уха.

— Слушаюсь, господин Эдуард.

Слуга почтительно закрыл за собой дверь и, печально качая головой, спустился в кухню. Вот уже многие годы доны Муэрто не могли позволить себе содержать семейного палача. Однако молодой дон отдал приказ, стало быть, ничего не остается, кроме как прибегнуть к обычному кухонному ножу.

Гости ждали, что хозяин заговорит первым, но он, казалось, погрузился в собственные мысли. Впрочем, причина его молчания могла быть совершенно иной — в возбужденном состоянии Эдуард страдал не столько от дефектов речи, сколько от неуместных пауз, словно бы мозг временно выключал рот.

— Ну, — не выдержал наконец один из зрителей, — и к чему все это?

— Вы заметили сходство? Разве оно не очевидно?

— Э-э...

Эдуард Муэрто придвинул к себе кожаную сумку и начал развязывать ремни.

— М-мальчик был усыновлен гномами. Младенцем они нашли его в лесу, в Овцепикских горах. Среди горящих п-повозок, трупов и всего прочего. Очевидно, на п-путников напали разбойники. В обломках одной телеги гномы откопали меч. Сейчас он у него. Очень *старый* меч. И крайне острый.

— Ну и что? В мире полным-полно старых мечей. И точильных камней.

— Этот был надежно спрятан — в одной из повозок, но она разбилась о дерево. Странно, не правда ли? Умнее было бы держать меч под рукой, готовым к применению. Ведь люди ехали п-по лесам, славящимся своими разбойниками. Как бы то ни было, п-потом мальчик вырос, и... судьба распорядилась так, что он с мечом оказался в Анк-Морпорке, где и служит сейчас в Ночной Страже. Я и с-сам с-сначала не п-поверил!

— Но это еще не значит, что...

Эдуард резко вскинул руку, после чего достал из сумки сверток.

— В-видите ли, я осторожно навел справки, и мне удалось отыскать место нападения. Тщательно исследовав землю, я нашел там старые г-гвозди, несколько медных монет, угли... и в-вот это.

Все дружно склонились над столом.

— Похоже на перстень.

— Да, поверхность немного п-потускнела, в противном случае его бы обязательно кто-нибудь з-заметил. Наверное, он тоже был спрятан где-то в повозке. Я очистил ч-часть перстня. Надпись можно прочитать. Вот иллюстрированная опись королевских ювелирных украшений за 907 год, который приходится

на период царствования короля Тиррила. П-позволю себе обратить ваше внимание на обручальное кольцо в нижнем левом углу страницы. Как видите, художник, к счастью для нас, изобразил надпись...

Несколько минут все рассматривали картинку. Собравшиеся здесь отличались врожденной подозрительностью. Они были потомками людей, которые выжили именно благодаря абсолютной подозрительности и полной паранойе.

Потому что они были аристократами. Каждый из них знал, как звали его или ее прапрапрадедушку и от какой именно болезни он умер.

Только что они съели не слишком вкусное угощение, которое, правда, включало в себя старинные, заслуживающие самого пристального внимания вина, но пришли они сюда только потому, что хорошо знали отца Эдуарда; кроме того, Муэрто были старинным родом, пусть и оказавшимся в стесненных обстоятельствах.

— Итак, — гордо объявил Эдуард, — доказательства неоспоримы. Теперь у нас есть король!

Зрители упорно избегали смотреть друг другу в глаза.

— Я полагал, — продолжил Эдуард, — вы будете д-довольны.

В итоге общее мнение высказал лорд Ржав. Во взгляде его аристократически голубых глаз не было и намек на жалость, поскольку она не являлась важнейшей для выживания чертой характера. Впрочем, иногда можно позволить себе немножечко доброты...

— Эдуард, — успокаивающе промолвил он, — последний король Анк-Морпорка умер много веков назад.

— Был к-казнен изменниками!

— И пусть даже вдруг объявится его потомок... Ты не боишься, что по прошествии стольких лет королевская кровь окажется, э-э, несколько жидковатой?